

12. *Гребницкий Н. А.* Значение Китайско-Корейского элемента в деле колонизации Южно-Усуйского края // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. VIII. Вып. 5–6. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1877. С. 155–162.
13. *Гребницкий Н. А.* Предварительное сообщение о сродстве фауны Черного моря. Одесса : тип. Л. Нитче, 1873. 23 с.
14. *Гребницкий Н. А.* Сведения о торговле в Амурском крае // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Т. X. Вып. 1–2. Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына, 1879. С. 59–62, 64.
15. *Гребницкий Н. А.* Этнографический очерк Усуйского края // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. IX. Вып. 1–2. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1878. С. 38–55.
16. *Ляхов Б. М.* История геомагнитных исследований и ИЗМИРАН. М. : Ин-т земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, 1989. 58 с.
17. *Михайлов Д.* Старое кладбище на новгородском погосте Язвищи // София. 1999. № 4. С. 24–25.
18. *Михайлов Д.* Старое кладбище на новгородском погосте Язвищи // София. 2000. № 1. С. 32–33.
19. *Михайлов Д. А.* Воспоминание о предках. Великий Новгород : ЗАО «Новгородский Технопарк», 2002. 268 с.
20. *Морозкина Е. Н.* Паспорт на церковь в Язвищах, 5 декабря 1974 г. (Документ, предположительно, хранится в отделе учета и сохранения объектов культурного наследия Управления госохраны культурного наследия при Департаменте культуры и туризма Новгородской области. Автор статьи располагает выписками из документа.)
21. НГОМЗ РО. Инв. 10469. Клировая ведомость Троицкой церкви в Язвицком погосте.
22. *Неволин К. А.* О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке / Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. VIII. СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1853. 660 с.
23. *Нейман К. К.* Плавание по Восточному океану // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. VIII. Вып. 5–6. Иркутск : Тип. Н. Н. Сеницына, 1877. С. 147–155.
24. О передаче в безвозмездное пользование областного недвижимого имущества. Приказ Департамента имущественных отношений и государственных закупок Новгородской области от 3.12.2013 г. за № 3448.
25. *Писарев Д. И.* Собрание сочинений. Т. 11. Письма. М. : Наука, 2012. 598 с.
26. *Семенов П. П.* Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. V. СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп, 1885. 1000 с.
27. Список населенных мест Новгородской губернии. Вып. IV. Крестецкий уезд / под ред. В. А. Подобедова. Новгород : Губернская Типография, 1909. 128 с.
28. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1892. Д. 8. Л. 19–24. «О присуждении АН управляющему Командорскими островами Н. А. Гребницкому золотой медали им. Академика Бэра за принесение им в дар Зоологическому музею коллекции по приложению Ф. Д. Плесы».
29. СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–17. «Аттестат».
30. *Татищев С. С.* Революционное движение в России 1861–1871 г. СПб. : Записка, составленная по Департаменту полиции (машинописная копия), 1881 (1882). 310 с.
31. [Электронный ресурс]: <http://www.xgram-v-yazvichax.ru>

Благодарности:

И. П. Вьюеву, И. А. Липилиной за участие экспедиции и консультационную помощь; О. А. Куликовой за предоставление материалов семейного архива, помощь в работе с архивными документами и моральную поддержку; Л. Э. Бриккеру, Д. А. Михайлову за консультационную помощь и предоставленную информацию; О. Б. Бриккеру, О. А. Лаврову, Е. Г. Гончаровой, сотрудникам ГАНУ, сотрудникам ГАРФ, сотрудникам отдела редкой книги ГОПБ, сотрудникам Дома-музея Т. Н. Грановского (г. Орел) за оказанную поддержку, понимание и доброе отношение.

Н. А. Татаренкова
ПРАВНУЧКА Н. А. ГРЕБНИЦКОГО – ОЛЬГА АНДРЕЕВНА КУЛИКОВА:
ХУДОЖНИК, СКУЛЬПТОР, ИСТОРИК

8/21 марта 1908 г., немного не дожив до своего шестидесятилетия, ушел из жизни бывший управляющий Командорскими островами Николай Александрович Гребницкий. Спустя век, 4 апреля 2014 г., не стало еще одного человека, чья деятельность последних лет была тесно связана с российскими островами – его правнучки, шестидесятилетней Ольги Андреевны Куликовой.

На протяжении 30 лет (1877–1907) имя Гребницкого было неразрывно связано с Командорами: при его участии отстраивались оба села, развивалась инфраструктура, устанавливались правила пушного промысла. Но о самом управляющем было известно крайне мало. Вот почему настоящим подарком для Алеутского музея стало пришедшее в январе 2010 г. письмо от Ольги Андреевны. С этого момента началась наша совместная творческая деятельность, исторический поиск.

Одним из первых шагов стала фиксация воспоминаний Ольгиной матери, Вероники Николаевны Журавлевой, сбор преданий и чудом сохранившихся фрагментов семейного архива. Некоторые сведения, зачастую сомнительного толка, удалось обнаружить в Интернете. Объединив небогатый материал, мы обсудили стратегию дальнейших действий. Результатом четырех с половиной лет кропотливой работы стало обнаружение места захоронения Николая Гребницкого. Помимо того, удалось не только детально изучить публикации современников, но и довести исследование до логического завершения. В 7-м томе сборника «Вопросы истории Камчатки» были опубликованы два перевода Куликовой: с немецкого языка – статьи Леонарда Стейнегера «Под парусом вокруг острова Беринга» («Eine Umsegelung der Berings-Insel») и с польского – совместного с Василием Ширяевым перевода труда Бенедикта Дыбовского «Острова Командорские» («Wyspy Komandorskie»). Мне в обоих случаях была отведена роль научного редактора, корректора и составителя многочисленных пояснений. Продолжением изысканий стала расшифровка собранных архивных материалов, в первую очередь дневников Гребницкого. Работа была начата совместно, к сожалению, завершать ее придется в одиночестве.

Специально для Алеутского музея Ольга написала три портрета маслом – Николая Гребницкого, Леонарда Стейнегера и Бенедикта Дыбовского. С тех пор лица трех «столпов» конца XIX в. украшают второй этаж музея и составляют часть постоянной экспозиции.

Творческая карьера Ольги Андреевны как скульптора и художника началась в 1970-х гг. Сегодня ее работы хранятся в России и Германии.

Ольга Андреевна Куликова родилась 19 февраля 1954 г. в Москве. Увлечение изображением животных началось с раннего детства. Девочка любовалась иллюстрациями Василия Ватагина к книге «Маугли» Кипплинга, Георгия Никольского – «Бэмби» Зальтена и не срисовывала, а именно лепила изображенных оленей и пантер. Позже список любимых книг пополнили Сетон-Томпсон, Дж. Даррелл, Дж. Адамсон, К. Лоренц, Б. Гржимек. Контуры животных, их движения и пластика вызывали неизменный восторг и желание поделиться впечатлениями с окружающими. В 1971 г. Ольга окончила специализированную школу с углубленным изучением английского языка (сегодня – гимназия № 1522) и решила поступать на художественный факультет, отказавшись от второго рассматриваемого варианта – литературы.

С 1972 по 1977 г. Ольга училась на художественном факультете Московского технологического института (отделение скульптуры малых форм). Затем в течение двух лет работала художником-оформителем в Московском зоопарке. Много часов проводила, изучая особенности форм и манеру движения зверей и птиц. Бесценный материал давали поездки в заповедники. Ольга лепила черепаха, ящериц и джейранов в пустыне Кызылкум, журавлей – в Приокско-Террасном заповеднике, рисовала бурундуков, соболей и орлов на Байкале, антилоп гну и канна в Аскании-Нова, бобров и вальдшнепов на Валдае. В эти годы ей посчастливилось познакомиться и подружиться с известным анималистом А. М. Белашовым. Благодаря Александру Михайловичу Ольга научилась читать следы животных, различать голоса птиц, любоваться незатейливой красотой полевых цветов, восхищаться законченностью форм каждого живого создания – ощущать скрытую гармонию природы. Работу в мастерской именитого художника, совместные поездки и наблюдения за животными впоследствии она называла одними из самых ярких страниц своей жизни.

Вступив в молодежное объединение Союза художников, Ольга выбрала путь вольного мастера. Принимала участие в московских выставках – с 1977 по 1987 г. их было десять. В 1983 г. стала членом Союза художников. С 1981 по 1984 г. трудилась над выполненным из известняка гигантским (150 м²) рельефом «Кайнозой» для зала млекопитающих Московского Палеонтологического музея. Справиться помог накопленный опыт: художница реконструировала облик, сравнивая строение скелетов вымерших животных с современными, сочетая знания в области анатомии с эмпирическими. Впоследствии она назовет эту работу испытанием «на прочность и профессиональную пригодность».

В 1988 г. немецкий зоопарк г. Росток пригласил Ольгу Андреевну для создания скульптуры «Парочка леопардов». Позже зоопарк приобрел вторую скульптуру – бронзового «Журавленка». Размеренная жизнь германской провинции imponировала художнице. В 1991 г. она оставила Рос-

сию и вместе с пятилетним сыном Артуром переселилась в тихий уютный Риденбург на востоке Баварии. Живописный ландшафт притоков Дуная воодушевлял мастера, но первоначальная мечта получить много заказов быстро рассыпалась в прах. На жизнь приходилось зарабатывать шрифтами на гранитных надгробиях. Так продолжалось 10 лет. Но творческий человек не сдаётся даже в самых сложных жизненных ситуациях – материала в камнерезной фирме было предостаточно, и Ольга посвящала любимому делу все свободное время. В 2004 г. она вновь выбрала стезю свободного художника.

Со временем творческий интерес расширился, и Ольга стала пробовать себя в других жанрах: писать натюрморты акварелью, гуашью и маслом, печатать гравюры, создавать скульптурные, графические и живописные портреты. К бронзе и камню добавились дерево и керамика, однажды даже выложила мозаику. Ей нравилось разнообразие: «бронза хранит отпечатки пальцев; камень создаёт чувство весомости; дерево излучает тепло; податливая глина несёт цвет и блеск глазури; белоснежный фаянс тонок, хрупок и благороден. <...> Излюбленной техникой для рисования стали для меня пастельные карандаши на тонированной бумаге. В рисунках растений я компенсирую невозможность изображать их графическое и цветное совершенство в скульптуре».

Три наиболее значимые работы Ольга создала в последние годы жизни: мужской портрет «Баварский Бахус» (2010 г., известняк), надгробную фигуру коленапреклоненной девушки (2011 г., мрамор) и портрет композитора Симона Майэра (2012–2013, бронза). С 1994 по 2012 г. было проведено 17 персональных выставок скульптуры, графики и живописи. Скульптуры в камне Ольга выполняла собственноручно, бюст Майэра был отлит по заказу. Последняя работа была завершена, когда неизлечимая болезнь уже приковала мастера к инвалидному креслу.

Работа камнереза тяжела, и век его недолог. Сознывая это, Ольга добилась, чтобы в 2001 г. ей предоставили возможность закончить в Мюнхене курс компьютерной графики. Этот год она вспоминала как чудесный – люди ее типа не утрачивают тяги к знаниям до последних лет жизни, постигать что-то новое для них само по себе уже праздник. И пусть вновь не удалось устроиться на работу по специальности – полученные знания открыли новые горизонты: теперь она могла легко и изящно создавать сайты, мультимедийные презентации, проспекты и т. д.

С 2008 г. Ольга вплотную занялась краеведческими и генеалогическими изысканиями. Она и прежде мечтала создать небольшой музей в Риденбурге, но случай привел ее в «Союз руин замка Вильденштайн» – общество по сохранению домов, представляющих историческую ценность. Общество было организовано в деревушке Вильденштайн под Дитфуртом, куда художница раз в неделю приезжала заниматься верховой ездой. В 1971 г. адвокат из Мюнхена выкупил и отреставрировал старинный замок, но на 500-летний амбар сил и средств не хватило, тогда он создал добровольное общество. В старом амбаре с чудесными сводчатыми потолками и приземистыми колоннами проводились встречи и выставки, сюда приглашали специалистов-реставраторов, чтобы те обучили своему мастерству всех желающих. После общения с пожилым потомственным реставратором, собиравшим старинные рецепты цементов не только в Германии, но и в Египте, Риме и Венеции, Ольга прониклась и окунулась в работу с головой. В скором времени ее интерес перешел на изучение генеалогии рода Вильденштайнов, появилась идея сделать выставку и сайт о древнем немецком роде. Она подготовила макет большого проспекта, плакаты для выставки и мультимедийную презентацию, которые сопровождали ее доклад, прозвучавший в другом историческом обществе – «Долина» – членом которого она также являлась. Общество имело более широкий спектр интересов и объединяло людей, интересующихся историей, археологией, палеонтологией и краеведением. Организованная Ольгой выставка, посвященная роду Вильденштайнов, отражена на созданном ею же сайте «Vereins Burgstadel Wildenstein» (<http://burgstadel-wildenstein.de>): Ausstellung zum «Tag des offenen Denkmals», Olga Koulikova, November 2008.

В эти же годы Ольга занялась изучением собственной родословной. Генеалогия Гирсов представлена на другом ее сайте: <http://giers-genealogi.eu/>.

Одновременно художница принимала заказы от местных музеев – делала уменьшенные копии средневековых надгробных стел рыцарям для городка Парсберг, сотрудничала с музеем юрского периода городка Айхштетт, собиралась воссоздать подводный ландшафт древнего моря, «оживить» окружающие окаменелости (когда-то эта территория являлась дном исчезнувшего океана Тетис), взяла следующую тему для исследования – «Потомки фельдмаршала Тилли».

Времени и сил хватало не на все. Неизлечимая болезнь заставила отказаться от последних проектов и подвести итог. Так появился опубликованный на немецком языке и выпущенный ограниченным тиражом Каталог работ. (По одному экземпляру было передано: в Российскую националь-

ную библиотеку, в библиотеку Академии художеств и в Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук). Приведенная в нем краткая биография, наряду с выдержками из писем (часть материалов любезно предоставил дальний родственник Куликовой по линии Гирсов – М. Н. Маров), легла в основу настоящей публикации. Дополнительную информацию о творчестве можно найти на сайте, который сегодня поддерживает сын Ольги, Артур Куликов: <http://www.olga-ok.de>.

Однажды Ольга прислала мне изображение своей любимой картины, написанной в 1995 г. Она называется «Прорыв»: «Чайка – моя душа. Окаменелости – стена прошлого. Вот я и вырвалась через стену, через музей – к свободе. Окаменелости, как оказалось, – те самые, взятые из определителя, – местные. Когда делала картину, не обратила на это внимание». Так мастер предвосхитил свою судьбу.

А. М. Токранов ПРЕСНОВОДНЫЕ ФОРМЫ ЛОСОСЕЙ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В настоящее время на Камчатке в естественных условиях воспроизводятся все 6 видов тихоокеанских лососей рода *Oncorhynchus* – горбуша *O. gorbuscha*, кета *O. keta*, нерка *O. nerka*, кижуч *O. kisutch*, чавыча *O. tshawytscha* и сима *O. masou*. Большая часть выклюнувшейся из икры молоди этих рыб после короткого (до 2–3 месяцев), либо продолжительного (до 1–4 лет) пресноводного периода жизни мигрирует на нагул в океанские воды, чтобы через один или несколько лет, достигнув половой зрелости, вернуться на нерест обратно в реки и озёра Камчатки. Но, наряду с проходной формой, на сегодняшний день в водоёмах Камчатского края у двух видов лососей (нерки и кижуча) известна пресноводная или так называемая жилая форма, а у трёх (нерки, кижуча и симы) – ещё и карликовая, особи которых постоянно обитают в реках и озёрах, не совершая нагульных миграций в Тихий океан (1–4).

Пресноводная форма нерки или кóкани довольно широко распространена в водоёмах тихоокеанского побережья Северной Америки от юго-восточной Аляски до Калифорнии, однако в азиатской части своего ареала её природные популяции в настоящее время обнаружены лишь в 7 озёрах, 4 из которых находятся на территории Камчатского края (5). Долгое время единственным местом обитания пресноводной нерки на полуострове считалось Кроноцкое озеро, где она была выявлена во время работы экспедиции Камчатского отделения ТИНРО в 1935 г. (6). Но в середине 1970-х г. сотрудником КоТИНРО А. Г. Остроумовым наличие жилой формы нерки установлено сначала в оз. Каповом в верховьях р. Средней Воровской (7), а затем, во второй половине 1980-х гг., – в оз. Копылье в бассейне р. Ичи, где она известна под местным названием «эссенка» (8). И, наконец, в конце 1990-х гг. кóкани найдена в оз. Китовом на о. Беринга (Командорские о-ва) (9).

Пресноводная форма нерки отличается от проходной значительно меньшими размерами. Предельная длина её особей в камчатских популяциях естественного происхождения достигает всего 28 см, масса тела – 270 г, а продолжительность жизни – 6 лет. В период размножения у неё также появляется брачный наряд, хотя и не столь ярко выраженный, как у особей проходной формы. Поскольку пропорции тела изменяются незначительно, верхняя челюсть у самцов не искривляется и горб не вырастает (5).

В связи с тем, что обитает кóкани преимущественно в толще воды, основными объектами питания ей служат различные планктонные ракообразные. Однако в отдельных водоёмах она использует в пищу также бокоплавов. В Кроноцком озере, где численность кóкани наиболее высока, согласно проведённым исследованиям, существуют две репродуктивно изолированных расы этой формы нерки – бенто- и планктофаги, различающиеся по целому комплексу признаков (10). Созревает кóкани при длине 20 см на третьем-пятом году жизни. Её нерест происходит как в самих озёрах, так и во впадающих в них речках и ключах, и длится с августа до января. В это время самки вымётывают от 350 до 2 900 икринок (5).

В связи с тем, что на территории Камчатки имеется немало безрыбных озёр, в 1970–1980-е гг. сотрудниками Камчатского отделения ТИНРО (в настоящее время – КамчатНИРО) под руководством к. б. н. С. И. Куренкова было проведено вселение в некоторые из них жилой формы нерки с целью создания её новых стад (1). Первая попытка предпринята в 1976 г., когда 150 половозрелых особей кóкани из оз. Кроноцкого перевезены в полностью лишённое в то время каких-либо представителей ихтиофауны оз. Карымское. На следующий год сюда же пересажено ещё 100 экз. её